

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству
обращения граждан Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза
Канатбека о проверке конституционности статьи 4 Закона «О гарантиях
деятельности Президента Кыргызской Республики»

2 мая 2017 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Бобукеевой М.Р., Осмонбаева Э.Ж., Мамырова Э.Т., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение граждан Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза Канатбек,

у с т а н о в и л а:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 марта 2017 года поступило обращение граждан Токтакуновой Т. А. и Азиза К. о признании статьи 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», неконституционной и противоречащей статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, 1 марта 2017 года заявители на основании выданной им лидером политической партии «Ата-Мекен» Текебаевым О.Ч. доверенности, а также его письменного поручения

выступили на пресс-конференции, где озвучили причины задержания Текебаева О.Ч.

6 марта 2017 года Генеральный прокурор Кыргызской Республики, руководствуясь оспариваемой заявителями нормой, обратился в Октябрьский районный суд города Бишкек с иском в защиту чести и достоинства Президента Кыргызской Республики к заявителям, учреждению «Азаттык медиа» и общественному фонду «Промедиа», в котором просил признать несоответствующей действительности отдельную информацию, распространённую на вышеуказанной пресс-конференции, а также взыскать с ответчиков в пользу Президента Кыргызской Республики денежную компенсацию морального вреда в размере 23 миллионов сомов, в том числе 10 миллионов сомов с заявителей, 10 миллионов сомов с учреждения «Азаттык медиа» и 3 миллиона с общественного фонда «Промедиа».

По мнению заявителей, указанными действиями Президент Кыргызской Республики и Генеральная прокуратура Кыргызской Республики нарушили их права и свободы, поскольку в соответствии с Международным правом и национальным законодательством страны принцип равноправия всех граждан является одним из приоритетных направлений в области прав и свобод человека.

Обращающаяся сторона отмечает, что из диспозиции пункта 4 статьи 104 Конституции Кыргызской Республики на прокуратуру Кыргызской Республики возлагается лишь представительство интересов гражданина или всего государства в суде в случаях, определенных законом. Конституция Кыргызской Республики содержит исчерпывающий перечень полномочий Генерального прокурора, который не может расширительно толковаться. Кроме того, в Законе «О прокуратуре Кыргызской Республики» не предусмотрена обязанность Генерального прокурора Кыргызской Республики обращаться в судебные органы в защиту чести и достоинства главы государства.

Заявители полагают, что после принятия новой Конституции Кыргызской Республики в 2010 году оспариваемая норма должна была утратить силу, а сам Закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» приведен в соответствии с новой редакцией Конституции Кыргызской Республики, поскольку согласно действующей Конституции Кыргызской Республики Генеральная прокуратура Кыргызской Республики полномочиями по защите чести и достоинства главы государства не обладает.

Также заявители указывают, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики от 30 января 2014 года своим Постановлением от 13 апреля 2014 года, разъясняя свое решение, указала, что статья 104 Конституции Кыргызской Республики прямо и исчерпывающим образом установила полномочия прокуратуры. Прямое установление в Конституции конкретных полномочий определенного государственного органа носит императивный характер, означает непосредственную их реализацию и недопустимость их передачи другому органу. Следовательно, полномочия, установленные непосредственно Конституцией Кыргызской Республики не могут быть изменены, расширены или ограничены законом. Указанное вытекает из части 3 статьи 5 Конституции, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

На основании изложенного, заявители просят признать статью 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» неконституционной и противоречащей статье 104 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив обращение граждан Токтакуновой Т.А. и Азиза К., приложенные к нему документы, выслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона

«О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Из этого конституционного установления следует, что право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает в случае, если имели место (в рамках конкретного нормоконтроля) или возможны (в рамках абстрактного контроля) нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Исходя из этого, часть 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требует от заявителей указать в ходатайстве конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики.

Однако, несмотря на то, что Токтакунова Т. А. и Азиз К. в своем обращении указывают на нарушение принципа равноправия граждан, закрепленного в части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, их требование основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы статье 104 Конституции Кыргызской Республики, определяющей конституционно-правовой статус, задачи и компетенцию органов прокуратуры. Тогда как физические и юридические лица не вправе ставить вопрос о проверке конституционности правовых норм с точки зрения соответствия конституционным требованиям об устройстве органов государственной власти.

В связи с чем, Токтакунова Т. А. и Азиз К. не могут быть субъектами обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Токтакуновой Таалайкул Аскаралиевны и Азиза Канатбек.
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осконбаев Э.Ж.

Мамыров Э.Т.

№ 26-0